

УДК 930

Н. Г. Корнаухова

*заместитель начальника кафедры
оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

М. Ю. Тарасова

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ В СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1945–2023 ГГ.

Историческое познание становления и развития правовых основ государственной политики России в сфере обеспечения режима секретности в оперативно-розыскной деятельности в конечном итоге предполагает определение того, как они возникли в тех или иных условиях, какие основные этапы прошли в своей эволюции и как при этом изменились, чем стали в момент своего исследования и, наконец, каковы тенденции их движения. Кроме того, при изучении исторических особенностей развития данного социального явления, его изменений и способностей лиц, его обеспечивающих, «обходить» режимные требования можно прийти к четкому пониманию его значимости и выработать действенные меры по недопущению отступления от установленных правил. В связи с этим исследование правовых явлений и процессов не может ограничивать себя рассмотрением их состояния на момент «наличного» бытия, поскольку таким образом будет утрачена причинно-следственная связь в историческом развитии права [1, с. 110].

В первые послевоенные годы для обеспечения защиты сведений, составляющих государственную тайну, стала важна организация органов контроля за режимом секретности. Что касается вопросов обеспечения секретности ядерных объектов, то таким органом стал отдел «К», на который возлагались и задачи контрразведывательного обеспечения объектов ядерной отрасли. В этот период была установлена уголовная ответственность за нарушение режима секретности [2, с. 249–255]. 9 июня 1947 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об ответственности за разглашение государственной тайны и

утрату документов, содержащих государственную тайну [3]. Сохранение режима секретности касалось всех, невзирая на их заслуги и должности.

Огромное внимание уделялось обучению правилам режима секретности лиц, связанных с ним. Это было обусловлено тем, что обнаружилась серия выявленных фактов, когда такими лицами допускались разговоры и переписка с обсуждением отдельных деталей секретного характера. В истории имели место примеры выявления нарушений секретности, связанных с общением жителей «закрытых» городов с переселенцами, что было запрещено.

Первой попыткой ввода в доступные, несекретные нормативные правовые акты уже не только термина «негласная проверка», но и понятия «агентурно-оперативная работа» и его замены на родовой термин «оперативно-розыскные меры», одинаково обязательный для разведки, контрразведки и милицейского сыска, можно считать принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, где в ст. 29 на органы дознания, к числу которых были отнесены милиция и другие уполномоченные законом учреждения и организации, а также командиры воинских частей и начальники военных учреждений, возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших. Данная норма основ была конкретизирована в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик, принятых их верховными советами в 1960–1961 гг., и указанный термин обрел единое легитимное наименование. В них оперативно-розыскная деятельность уже рассматривалась как социально обусловленная и необходимая мера. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, утвержденном Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г., возможность проведения оперативно-розыскной деятельности органами дознания закреплялась в ст. 118, где указывалось, что «на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших». В то же время подчеркнем, что, как отмечают историки, многие руководители среднего звена и офицерский состав органов внутренних дел в этот период были поглощены рутинной и к соблюдению режима секретности относились довольно прохладно. Даже в приграничных территориальных органах внутренних дел Хабаровского края выявлялось, что секретная документация хранилась не в сейфах и не сдавалась под охрану; отсутствовал учет секретных документов, а черновики не учитывались и уничтожались безучетно; имелись факты утраты секретных приказов.

Таким образом, в первое десятилетие советской власти в России была налажена деятельность по обеспечению режима секретности. В период Великой Отечественной войны особенно на территориях, объявленных на военном положении, секретность обеспечивалась максимальными усилиями и ограничениями, в том числе запретами на реализацию большего объема прав граждан и тотальной цензурой. В послевоенные же годы в СССР не было ослаблено внимание к режиму секретности из-за имевших место военных конфликтов, военно-политического противостояния с США, требовавшего реализации ядерной и иных государственных программ. Секретность обеспечивались за счет режимных условий и высокой сознательной дисциплины граждан.

Рассмотренные нами меры по созданию, обеспечению и поддержанию на должном уровне режима секретности, несомненно, сказались на формировании бдительного отношения к защищаемой и охраняемой информации. Однако недопустимо забывать о проводимых в 20–50-х гг. XX в. политических репрессиях, которые наложили отпечаток на российскую историю.

В целом же советский этап развития режима секретности стоит отметить как важнейшую веху его создания, практической реализации при постоянном повышении эффективности в масштабах всей страны. В этот процесс были вовлечены не только партийные и правоохранительные органы и армия, но и все население, поэтому не согласимся с М. Б. Леонтьевой, которая пишет, что должного внимания вопросам защиты государственной тайны в советский период не уделялось [4, с. 37]. Наоборот, по нашему мнению, его было даже больше, чем требовалось в реальности.

Последующий период перестройки охарактеризовался развитием информационных процессов, что способствовало появлению острых проблем обеспечения режима секретности. Общество очень болезненно реагировало на существовавшую тотальную закрытость многих сведений, относящихся к военной, экономической, оперативно-розыскной и другим сферам. Следствием стало неадекватное эмоционально-психологическое реагирование на действия государства по обеспечению сохранности государственных секретов. Создавшаяся ситуация требовала нового подхода к обеспечению режима секретности, так как в предпосветский и постсоветский этап, начинающийся примерно с 1985 г. и длившийся до конца 1990-х гг., произошла утечка значимой военной и иной секретной информации. В ходе перестройки иностранные разведки получили практически все, что хотели. Из средств массовой информации стало известно, как «их человек» передал наиболее ценные данные лично Премьер-министру Великобритании М. Тэтчер. Работа Б. Н. Ельцина в сфере обеспечения режима секретности и государственной тайны также не могла быть успешной,

поскольку во всех важных сферах государства работали иностранные советники — по совместительству работники ЦРУ [4, с. 41]. В ходе утраты ценной для нашей страны информации в этот период можно констатировать лишь некоторый формализм в обеспечении режима секретности, не имевший большого практического значения. По нашему мнению, подобные формальности соблюдения режима секретности создавали лишь проблемы для нашего государства, общества и граждан, но никак не защищали действительно важную информацию, благодаря которой, прежде всего, и организовывался режим секретности и обеспечивалась защита национальной безопасности Российской Федерации.

После распада СССР появилось новое и в большом объеме сохранившееся до настоящего времени законодательство. Предпринимавшиеся ранее попытки создания правовой основы обеспечения режима секретности и тесно связанной с ней оперативно-розыскной деятельности завершились принятием Закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [5], Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [6]. Эти события продемонстрировали, что общеисторической закономерностью построения правового государства является тенденция к открытости процессов принятия государственных решений, функционирования государственного механизма при соблюдении интересов отдельной личности, общества и государства в целом.

Список основных источников:

1. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права : учебник. М. : Аванта +, 2000. С. 110. [Вернуться к статье](#)
2. Кузнецов В. Н. Мероприятия по обеспечению секретности функционирования объектов атомной промышленности на Урале // Восьмые Татищевские чтения : материалы регион. науч. конф. / под ред. В. В. Запария, С. П. Постникова. М., 2010. С. 249–255. [Вернуться к статье](#)
3. Газета «Известия». 1947. 10 июня. [Вернуться к статье](#)
4. Леонтьева М. Б. К вопросу об истории деятельности государственных партийных органов по защите государственной власти в СССР и послевоенный период // Уч. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2011. № 3 (22). С. 37–41. [Вернуться к статье](#)
5. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : Закон Рос. Федерации, 13 марта 1992 г., № 2506-1 // Российская газета. 1992. № 99. [Вернуться к статье](#)
6. О государственной тайне [Электронный ресурс] : закон Рос. Федерации, 21 июля 1993 г., № 5485-1 : в ред. Федер. закона от 05.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)